

**АКАДЕМИЯ НАУК РОССИИ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ**

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

**Под общей редакцией
академика Российской Академии наук
М. Н. БОГОЛЮБОВА**

**Вып. XXVIII
ГЕОГРАФИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА**

ЦЕНТР «ПЕТЕРБУРТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»

1994

Арт. Д. Миклухо-Маклай

**НОВЫЕ ДАННЫЕ
О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ МИКЛУХО-МАКЛАЕ
И ЕГО РОДНЫХ**

(Доложено на заседании Восточной комиссии Географического общества СССР 10 октября 1979 г.)

За последние годы в периодических изданиях, отдельных сборниках и газетах появилось много статей об известном русском путешественнике Николае Николаевиче Миклухо-Маклае и его родных. В этих публикациях, посвященных главным образом научно-исследовательской и общественно-политической деятельности путешественника, почти совсем не рассматриваются его взаимоотношения с семьей, т. е. взаимоотношения с матерью Екатериной Семеновной Миклуха (урожденной Беккер), братьями — Сергеем Николаевичем, Владимиром Николаевичем, Михаилом Николаевичем и сестрой Ольгой Николаевной Миклухо-Маклай. Также слабо освещены и вопросы генеалогии Н. Н. Миклухо-Маклая, а следовательно, и всего рода Миклухо-Маклаев.

Не претендуя на исчерпывающее освещение темы, мы попытаемся кратко изложить основные вехи жизни путешественника и дать представление о характере его взаимоотношений с родными, лишь весьма кратко останавливаясь на путешествиях Николая Николаевича по Новой Гвинее, полуострову Малакка и др., так как они освещены в ряде специальных научных работ [1—2, 4—7, 11, 13—15, 17 и др.].

В основу статьи легли следующие материалы:

1. Семейные фотографии рода Миклухо-Маклаев.
2. Документы, хранящиеся в Архиве АН СССР в Ленинграде (фонд 143).
3. Блокадные дневники Дмитрия Сергеевича Миклухо-Маклая — племянника путешественника (хранятся в семье Арт. Д. Миклухо-Маклая).

4. Биографии Н. Н. Миклухо-Маклая, опубликованные в разные годы Д. Н. Ануциным [1], А. А. Минаковым [13], Я. Я. Рогинским [15], Н. А. Бутиновым [2] и др.

5. Собрание сочинений Н. Н. Миклухо-Маклая, т. 4 и др.

6. Полная библиография о Н. Н. Миклухо-Маклае, предоставленная в мое распоряжение действительным членом Географического общества СССР, ученым секретарем Восточной комиссии Б. А. Вальской, которой выражаю искреннюю благодарность.

7. Детские и юношеские воспоминания автора данной статьи.

Как известно, Н. Н. Миклухо-Маклай родился 5 (17) июля 1846 г. в селе Рождественском (Языково) бывшей Новгородской губернии в семье инженер-капитана Николая Ильича Миклуха, строившего тверской участок Николаевской (ныне Октябрьской) железной дороги. В 1848—1849 гг. Н. И. Миклуха был начальником СПб. пассажирской станции (ныне Московский вокзал) (фото 1, 2). В 1857 г., 40 лет от роду, Николай Ильич скончался от туберкулеза легких, оставив на руках жены Екатерины Семеновны большую семью — пятерых детей: Сергея, Николая, Ольгу, Владимира и Михаила. Будущему путешественнику в эту пору было одиннадцать лет, а младшему — Миха-

Фото 1. Николай Ильич Миклуха — отец путешественника (публикуется впервые)

илу — всего один год. Семья Миклух оказалась в тяжелом материальном положении.

Осенью 1858 г. будущий путешественник и его старший брат Сергей поступают в третий класс петербургской школы при кирхе Св. Анны (Анненшпуле), где преподавание велось на немецком языке; но уже на следующий год они переходят в четвертый класс 2-й СПб. гимназии. Причина перехода — чрезмерно высокая плата за учение в Анненшпуле.

15 июля 1863 г. при переходе из шестого в седьмой класс Николай Миклуха исключается из гимназии якобы за неуспеваемость. Согласно дневнику Д. С. Миклухо-Маклая (племянника Николая

Николаевича), Николай не получил переходного балла, так как неправильно склонял по латыни слово "gaia" (лягушка).

Осенью 1863 г. Николай Миклуха поступает вольнослушателем на отделение естественных наук физико-математического факультета Петербургского университета, но уже 15 февраля 1864 г. исключается из вольнослушателей "за нарушение правил, установленных для этих лиц" (согласно переписке инспектора Университета с СПб. обер-полицмейстером), исключается без права поступления в другие университеты Российской империи [12, с. 427].

Осенью 1864 г. Николай Николаевич для получения

образования выезжает за границу; слушает лекции по философии, химии, медицине и другим наукам в Гейдельбергском и Лейпцигском университетах, а затем в Йенском университете, где занимается исключительно естественными науками — зоологией, палеонтологией, сравнительной анатомией. После окончания летнего семестра 1866 г. он совершает поездку на Канарские острова с профессором Геккелем.

В 1868 г. Николай Николаевич кончает Йенский университет (фото 3). Перед возвращением в Россию он посещает в качестве зоолога остров Сицилию и совершает небезопасное путешествие по берегам Красного моря в целях исследования низших морских животных, развивающихся в своеобразных физико-географических условиях бассейна. Здесь же впервые отчетливо проявился его глубокий интерес к человеку как объекту научного исследования — изучению особенностей его физиологии, быта и нравов в зависимости от окружающей естественно-исторической обстановки.

В первой половине 1869 г. Николай Николаевич возвращается в Россию, участвует во 2-м съезде общества естествоиспытателей и вра-

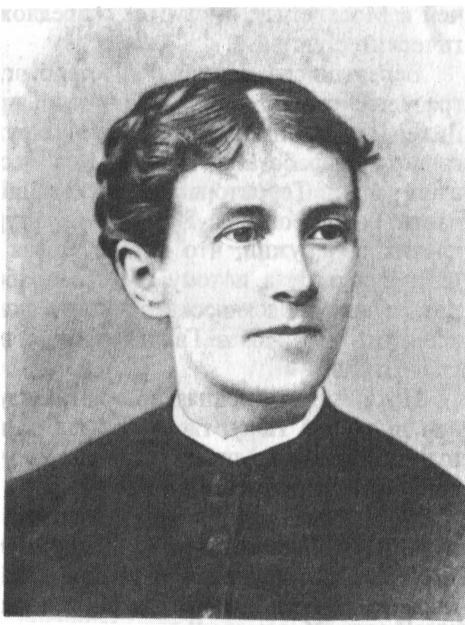

Фото 2. Екатерина Семеновна Миклуха (Беккер) — мать путешественника (около 1870 г.)

чей в Москве, где выступает с предложением организации сети зоологических станций.

Вернувшись в сентябре в Петербург, он представляет Русскому Географическому обществу (РГО) свою программу изучения живых организмов в зависимости от условий окружающей среды. Наряду с зоологическими работами проектирует исследования по антропологии и этнографии. Территорией исследований были избраны острова южной части Тихого океана. Изучая литературу по Океании, Николай Николаевич обнаружил, что остров Новая Гвинея является, по существу, terra incognita, а потому здесь в наиболее чистом виде могли сохраниться антропологические и этнические черты населяющих его папуасов; поэтому Новая Гвинея и была избрана основным объектом исследований.

Пока представленная программа изучалась РГО, Николай Николаевич выехал в Йену, где наблюдал за публикацией своих работ и общался с рядом крупных европейских ученых, консультируясь у них по вопросам антропологии и этнографии.

Программа работ была утверждена; Николай Николаевич, вернувшись в Россию, получил денежную субсидию от РГО в размере 1200 руб. (по другим источникам 1350 руб.) и 27 октября 1870 г. на корвете "Витязь" отбыл из Кронштадта. Так как маршрут "Витязя" пролегал через Атлантический океан, Магелланов пролив и по островам Тихого океана, Николаю Николаевичу удалось познакомиться с

природой и жителями островов Пасхи, Таити, Самоа, Новой Ирландии и др. 19 сентября 1871 г. корвет достиг северо-восточного побережья Новой Гвинеи — залива Астролябия, — где и высадил Николая Николаевича. Уже 27 сентября "Витязь" отплыл; Николай Николаевич с двумя слугами остался жить в хижине, построенной близ папуасской деревни Бангу. Постепенно, шаг за шагом преодолевая языковой барьер, Николай Николаевич изучал язык, нравы и антропологические особенности папуасов. Это первое пребывание на берегу

Фото 3. Николай Николаевич Миклухо-Маклай
(публикуется впервые)

залива Астролябия, длившееся пятнадцать месяцев, привело его к полному взаимопониманию и дружбе с папуасами.

Из-за распространившихся в России ложных слухов о смерти Николая Николаевича в залив Астролябия, на Берег Маклая, был послан клипер "Изумруд". Экипаж клипера нашел Миклухо-Маклая хотя и больным злокачественной тропической лихорадкой, но еще полным энергии, а главное, полным творческих планов.

В работах, посвященных Николаю Николаевичу, широко освещен период его исследований 1872—1877 гг. Три раза за это время он жил на острове Новая Гвинея, два раза изучал центральные районы полуострова Малакка (был первым европейцем, проникшим сюда) и ряд островов Западной Меланезии и Северной Микронезии. Необходимо отметить, что за этот период путешественник неоднократно пользовался гостеприимством Джемса Лоудона — генерал-губернатора Голландской Индии.

В ноябре 1877 г. на случайно зашедшей на Берег Маклая английской шхуне Николай Николаевич покидает Новую Гвинею и, прибыв в январе 1878 г. в Сингапур, тяжело заболевает (злокачественная лихорадка и диарея). Около полугода Николай Николаевич был прикован к постели — и, вняв наконец настоятельному совету врачей покинуть тропики, еще не совсем оправившись, уезжает в Сидней. Но уже в 1879—1880 гг. вновь совершает путешествие по островам Меланезии, южному берегу Новой Гвинеи, островам Торрессова пролива и через Брисбен возвращается в Сидней.

В 1881 г. Николай Николаевич организует зоологическую станцию в Сиднее.

Воспользовавшись посещением русской эскадрой Сиднея, после двенадцатилетнего отсутствия, 8 сентября 1882 г. Миклухо-Маклай возвращается в Россию (фото 4).

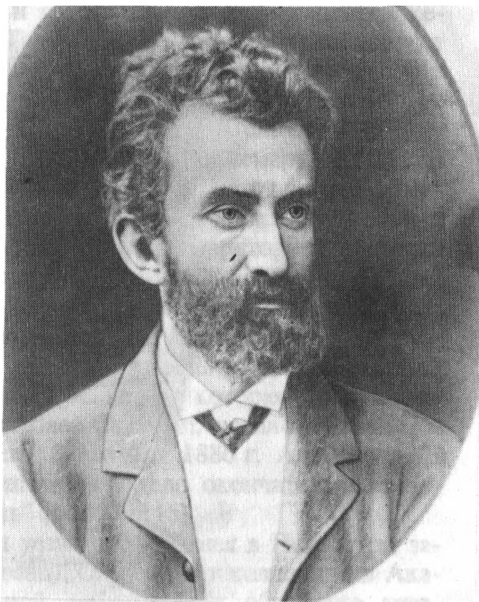

Фото 4. Николай Николаевич Миклухо-Маклай.
(Октябрь 1882 г. Петербург)

Фото 5. Маргарет Маклай (урожденная Робертсон) — жена путешественника (*публикуется впервые*)

Выступив в РГО с рядом докладов о своих путешествиях и утвердив планы издания трудов, одобренных советом РГО, в ноябре того же года Николай Николаевич вновь отправляется в Австралию. На рейде в Батавии увидел корвет "Скобелев", Николай Николаевич пересаживается на него и в третий раз посещает Берег Маклая, где встречается с некоторыми из своих друзей папуасов, еще уцелевших к этому времени¹. Он привез им домашний скот: две козы, бычка и корову. Это было шестое и последнее посещение путешественником Новой Гвинеи.

В июне 1883 г. он прибывает наконец в Сидней, где в феврале 1884 г. вступает в брак с Маргаритой Робертсон (*фото 5*).

Еще с 1874 г., наряду с научной деятельностью, Николай Николаевич начинает активно выступать в защиту прав папуасов и на протяжении всей дальнейшей жизни продолжает протестовать против жесточайшей эксплуатации, которой подвергается мирное население со

¹ На Новой Гвинее, и в частности на Берегу Маклая, уже успели похозяйничать колонизаторы.

стороны всех видов авантюристов и колонизаторов, наводнивших Океанию. На рубеже 1884—1885 гг. Германия окончательно аннексирует северо-восточную часть острова Новая Гвинея, в том числе и Берег Маклая, где еще в 1871 г. был поднят русский флаг. Захваченную территорию Германия именует "Земля императора Вильгельма", а группу островов, расположенных севернее, — "Архипелаг Бисмарка". Тщетны были попытки Николая Николаевича предотвратить этот захват, как и тщетны были его старания заинтересовать русское правительство в том, чтобы объявить свой протекторат над этой территорией или хотя бы поднять русский флаг над каким-нибудь из еще не захваченных островов западной части Тихого океана. Николай Николаевич стремился организовать здесь русскую вольную колонию [4, 5]. По распоряжению Александра III была создана комиссия под председательством министра иностранных дел Н. К. Гирса, которая, рассмотрев проект колонизации одного из островов Океании, предложенный Николаем Николаевичем, отвергла его. 9 декабря 1886 г. Александр III подписал решение комиссии: "Считать это дело окончательно оконченным, Миклухо-Маклаю отказать" [5; 6, с. 146].

В 1886 г. Николай Николаевич уезжает из Сиднея в Петербург, захватив с собою все коллекции (5 тонн). Он передает коллекции в Академию наук и, совершенно больной, приступает к обработке дневников, которые вынужден диктовать. Зима 1886/87 гг., проведенная в Петербурге, еще больше подорвала и так давно пошатнувшееся здоровье Николая Николаевича, в течение 12 лет (1871—1883 гг.) работавшего в тяжелых условиях тропиков.

В феврале 1887 г. Николай Николаевич, совсем больной, едет за семьей в Сидней, так как жить на два дома ему не по средствам. Пробыв в Сиднее всего девять дней и возвратившись в Петербург, он вновь приступает к обработке дневников, испытывая все время острую нужду в деньгах. "Я перебрался на квартиру, но живу на бивуаках — обедаю в hotel'e, в квартире почти нет мебели — все это из-за неимения денег на устройство..." — пишет он младшему брату Михаилу Николаевичу [12, с. 323]. В письме от 18 июля 1887 г. к старшему брату Сергею Николаевичу просит: "Пришли, пожалуйста, денег — у меня осталось только несколько рублей!" [12, с. 324]. 6 сентября 1887 г. он сообщает Михаилу Николаевичу: "Работать над книгой еще не начал, так как приходится писать статью для «Нового Времени», в редакции которого я взял перед первым числом 150 рублей, чтобы уплатить за квартиру, жалованье прислуге и т. д. Досадно, что приходится так бросать время... Попроси мать от меня, чтобы она напомнила Сергею о высылке мне денег, которые он обещал в сентябре... так как мой долг в Hotel d'Angleterre все еще не уплачен (100 уплатил, 76 р. еще остается)..." [12, с. 326]. Из письма Михаилу Николаевичу от 20 января 1888 г.:

"Брат Mick, по случаю нездоровья я не мог приготовить вовремя 2-ую половину статьи моей для «Нового Времени», почему я не могу получить за нее гонорар. Но я ее приготовлю сегодня к отправке в редакцию... Если можешь, пришли мне руб. 10. Я их тебе возвращу, как только получу из редакции, чем очень обяжешь брата. Здоровье положительно не лучше" [12, с. 333].

Старшему брату Сергею Николаевичу от 11 января 1888 г. Николай Николаевич пишет: "Прохворал весь прошлый год, нездоровье мое начинает казаться мне совершенно бесконечным..." [12, с. 332].

Здоровье Николая Николаевича ухудшалось с каждым днем. Врачи и жена убедили его наконец лечь в клинику Виллие, где 2 апреля (14-го по нов. стилю) 1888 г. он скончался на сорок втором году жизни от хронического воспаления почек.

При последних минутах его были — жена и младший брат Михаил Николаевич с женой Марией Васильевной. Жена Николая Николаевича после его смерти вместе с двумя маленькими сыновьями вернулась в Австралию.

Николай Николаевич умер почти всеми забытый. Необычайное мужество, высокая нравственность и энергия этого удивительного человека, который в продолжении многих лет, борясь с тяжелыми недугами, полученными в результате своих путешествий, продолжал творческую, научную и общественно-политическую деятельность, становятся особенно понятными при знакомстве с некоторыми правилами его жизни [19]:

1. *Помни, что каждый вечер мы делаемся беднее на один день.*
2. *Твои права оканчиваются там, где начинаются права другого.*
3. *Не делай другому того, что не желаешь, чтобы сделали тебе.*
4. *Не обещай — раз обещав, старайся исполнить.*
5. *Никогда не раскаивайся в том, что сделал, но если осознал, что сделал плохо, — не повторяй.*
6. *Не берись за дело, не будучи уверенным, что его выполнишь.*
7. *Раз начав работу, старайся ее кончить как можно лучше — не переделывай ее несколько раз. На следующей работе не повторяй ошибок первой.*
8. *Если не сделаешь, когда можешь, не сможешь сделать, когда и захочешь.*
9. *Людей следует ценить по тем целям, которые они перед собой ставят.*
10. *Все, куда человек стремится, является бесконечным.*
11. *"Tendo una palabra" — "Держу одно слово".*

Необходимо заметить, что выражение "Tendo una palabra" — "держу одно слово" являлось жизненным девизом не только Николая Ни-

колаевича, но девизом рода потомственных дворян Миклухо-Маклаев².

Как видно из эпистолярного наследия и других документов, Николай Николаевич на протяжении всей жизни остро нуждался в средствах, а последние годы находился в особенно стесненных обстоятельствах. Как же случилось, что ученый с мировой известностью, полный творческой энергии, мужества, принадлежавший по своему социальному положению к достаточно обеспеченной среде, оказался в столь затруднительном положении?

Экспедиции Николая Николаевича финансировались Географическим обществом, но средств этих было недостаточно. В 1874 г. Николай Николаевич получил от Географического общества 3000 руб. Но уже в 1876 г. в письме от 26 марта секретарю Географического общества Ф. Р. Остен-Сакену он пишет: "Сознание, что единственная цель моей жизни — польза и успех науки и благо человечества позволяет мне прямо обращаться за помощью к тем, которые, я думаю, разделяют мои убеждения" [12, с. 137]. В письме от 5 декабря 1876 г. в тот же адрес: "Не желая стеснять мать, я поручил кн. Мещерскому достать для меня из какого-нибудь другого источника средства для моих путешествий, каковой долг я всегда найду средства уплатить по возвращении моем в Россию" [12, с. 146].

Между тем деньги из России не приходили; не приходили они и от матери. Все коллекции Николая Николаевича находились в руках кредиторов-банкиров в обеспечение долгов. В письме из Сингапура от 28 января 1878 г. к П. П. Семенову Николай Николаевич пишет: "Не получая с 1874 г. денег из России и не желая из-за грошей прерывать цепи моих путешествий и исследований, я не обратил должного внимания, что мой долг в Батавии рос...". Но в этом же письме далее: "Я положительно не желаю и отказываюсь от вспомоществования или подарков"³ [12, с. 151—152].

В апреле 1878 г. Николай Николаевич получил от Географического общества 3577 долларов [12, с. 156].

К последующей деятельности Николая Николаевича Географическое общество стало относиться несколько критически. Так, вице-президент общества П. П. Семенов писал: "Его поездки с 1878 по 1882 гг. были обусловлены уже не чисто научными антропологическими — этнографическими целями, а желанием быть трибуном диких папуасов... по его мнению угнетаемых и стираемых с лица Земли... При таком изменении направления деятельности талантливого Маклая, пер-

² В дореволюционной России каждый потомственный дворянин должен был иметь родовой девиз.

³ Николай Николаевич имел в виду денежные подарки и вспомоществования от частных лиц.

Фото 6. Сергей Николаевич Миклухо-Маклай — брат путешественника (*публикуется впервые*)

воначальные, чисто научные цели отошли для него на второй план..." [16, с. 939]. В этом сказалось глубокое непонимание значения научного и общественно-политического подвига Николая Николаевича при его жизни.

Сложно складывались и отношения Николая Николаевича с родными. Он рано оторвался от семьи, так как вынужден был получать образование за границей. Двадцать три года из своей короткой жизни он провел за пределами России. Круг его интересов — его путешествия и научная деятельность, составившие смысл его жизни, — оказался достаточно чуждым семье.

Коснемся кратко жизни ближайших родных Николая Николаевича.

Как уже говорилось, отец Николая Николаевича рано умер и главой семьи осталась

мать Екатерина Семеновна, урожденная Беккер (1826—1905 гг.). В литературе бытует версия, что Екатерина Семеновна была полькой по происхождению [2, с. 480]. В действительности это не так; она была внучкой Иоганна Беккера, немца по национальности, сын которого, Семен Иоганнович (1785—1854 гг.), — отец Екатерины Семеновны — был женат на Луизе Флориановне Шатковской. В их многочисленном потомстве (7 человек), в котором было три сына, Екатерина Семеновна была четвертой по счету. Во время Отечественной войны 1812 г. Семен Иоганнович служил в русской армии подполковником в Низовском казачьем полку. Первый сын у него родился, когда русская армия отступала в лесах Полесья; так как не было ни пастора, ни ксендза, он был крещен полковым священником в православие, как потом и все остальные дети. После ранения Семен Иоганнович вышел в отставку и получил должность смотрителя в больнице чернорабочих в Москве.

В 1844 г. 17-летняя Екатерина Семеновна выходит замуж за Николая Ильича Миклуху; в 1857 г., как уже говорилось, она остается вдовой с пятью детьми на руках.

Несомненно, Екатерина Семеновна обладала сильным и энергичным характером. В 1873 г. она приобретает у разорившихся князей Щербатовых имение Малин⁴ — 1200 десятин пахотной земли и леса и поселяется в нем вместе со своим старшим сыном (фото 6) и его семьей. Дочь и младшие сыновья бывали здесь наездами (фото 7, 8).

Первоначально жили на старой усадьбе⁵. Автор отчетливо помнит остатки фундамента большого дома и других построек, погреб; вокруг старый сад (особенно запомнились "райские яблочки" и сливы), пруд.

Вскоре начинается строительство новой усадьбы. Она состояла из пятикомнатного кирпичного флигеля (ныне в нем размещается Музей истории г. Малина; фото 9); двухэтажного кирпичного дома, разрушенного в Великую Отечественную войну, развалины которого видны на фотографии (фото 10, 11), и ряда хозяйственных построек — каретного сарая и конюшен для выездных и рабочих лошадей, коровника, свинарника под одной крышей с сараем для дров, курятника на сваях с отделением для уток и гусей; здесь же находился большой двухэтажный погреб для хранения картофеля, овощей и фруктов, гумно с молотилкой и веялкой при нем, пекарня и так называемый "магазин" — двухэтажное здание на сваях для хранения зерна, круп, жмыха, сала и др. В центре двора располагался глубокий колодец, приводившийся в движение воротом. При новой усадьбе было два фруктовых сада, четыре пруда с рыбой, большие парники (теплицы).

Фото 7. Ольга Николаевна Миклухо-Маклай — сестра путешественника (публикуется впервые)

⁴ Местечко Малин в то время административно подчинялось уездному городу Радомышлю Киевской губернии (ныне Малин — небольшой город Житомирской области).

⁵ Старая усадьба сгорела во время одного из больших пожаров местечка Малин.

**Фото 8. Михаил Николаевич и Владимир Николаевич Миклухо-Маклай
(с женой) — братья путешественника (1883 г. Публикуется впервые)**

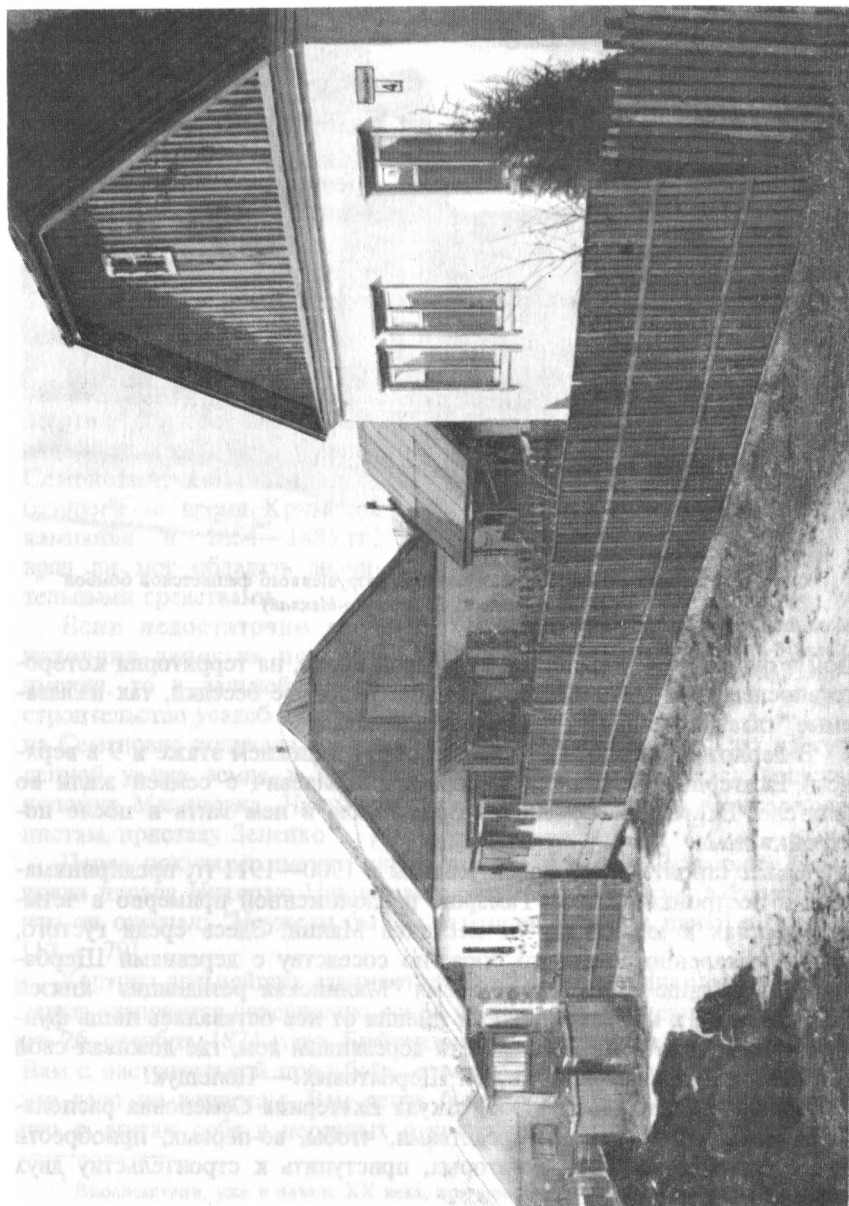

Фото 9. Дом-флагель (на б. Новой усадьбе, ныне на ул. Маклухо-Маклай), где размещен Музей истории г. Малина
(1976 г. Фото К. В. Мислухо-Маклай)

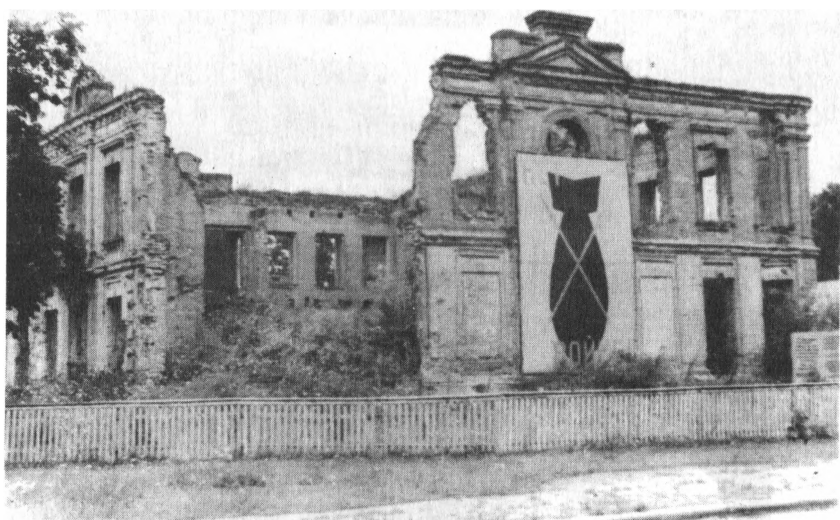

Фото 10. Развалины дома (б. Новая усадьба), разрушенного фашистской бомбой (1976 г. Фото К. В. Миклухо-Маклай)

Дом и флигель располагались в большом парке, на территории которого впоследствии были выстроены манеж, тир, две беседки, так называемые "гигантские шаги", крокетная площадка.

В период строительства дома (8 комнат в нижнем этаже и 9 в верхнем) Екатерина Семеновна и Сергей Николаевич с семьей жили во флигеле; Екатерина Семеновна продолжала в нем жить и после постройки дома.

Кроме строительства новой усадьбы в 1900—1911 гг. предпринимается и постройка усадьбы Гамарня, расположенной примерно в четырех верстах к юго-западу от местечка Малин. Здесь среди густого, преимущественно соснового бора, по соседству с деревнями Щербатовка и Селище была в свое время "Малинская резиденция" князей Щербатовых; к моменту продажи имения от нее оставались лишь фундамент барского дома и маленький деревянный дом, где доживал свой век бывший управляющий князей Щербатовых — Полешук.

Невольно возникает вопрос, откуда Екатерина Семеновна располагала столь значительными средствами, чтобы, во-первых, приобрести такое большое имение ⁶, во-вторых, приступить к строительству двух усадеб.

⁶ Стоимость имения в то время оценивалась в 30 000—40 000 руб.

По существующей версии Екатерина Семеновна получила деньги на приобретение и благоустройство имения от своих братьев (Николая, Сергея и Ивана). Однако мало вероятно, что братья могли снабдить Екатерину Семеновну столь крупными суммами, так как Николай и Иван, как следует из некоторых материалов, участвовали в польском восстании, были разжалованы в солдаты и сосланы на Кавказ, а следовательно, их имущество должно было быть конфисковано. Брат Сергей Семенович, командовавший батареей во время Крымской кампании в 1854—1855 гг., вряд ли мог обладать значительными средствами.

Если недостаточно ясен источник денег на покупку имения, то в дальнейшем на строительство усадеб Екатерина Семеновна получала средства от продажи части земли. Так, на купленной у нее земле в предместье Малина расположилась чешская колония Малиновка. Часть земли была также продана немцам-колонистам, приставу Зеленко⁷.

Перед покупкой имения или в год его покупки Екатерина Семеновна писала Николаю Николаевичу, чтобы он вернулся в Россию, на что он отвечал: "Неужели бы Вы захотели, чтобы я начатое бросил" [12, с. 79].

Картина дальнейших взаимоотношений Николая Николаевича с матерью становится совершенно ясной из письма к Екатерине Семеновне от 26 октября 1874 г. из Бютензорга: "Дорогая моя! Обращаюсь к Вам с настоятельной просьбой... ответить мне откровенно!... Разберем это дело по вопросам, Вам легче будет отвечать. Наперед сознаюсь, что я считаю себя в неравных отношениях к нашему общему состо-

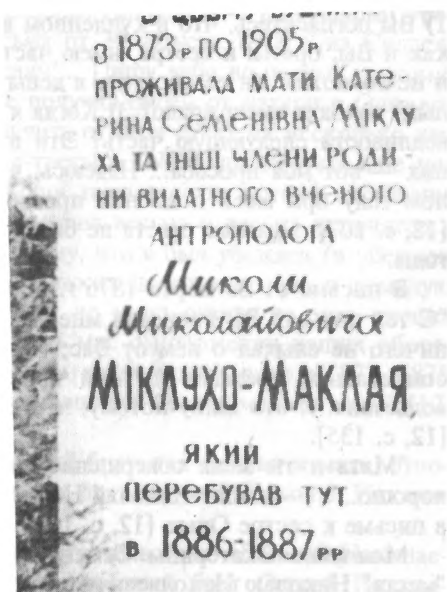

Фото 11. Мемориальный стелд у развалин дома (б. Новая усадьба), где Н. Н. Миклухо-Маклай был в 1886 г. (Фото К. В. Миклухо-Маклай)

⁷ Впоследствии, уже в начале XX века, этот участок земли и стоявшая на нем трехкомнатная изба были выкуплены у Зеленко отцом автора — Дмитрием Сергеевичем Миклухо-Маклаем; в нем поселилась его семья.

янию, чем братья и сестра, потому что я всегда тратил больше. Итак: 1) Вы согласитесь, что в купленном имении в прошлом году я так же, как и Вы, братья и сестра, имею часть в нем. 2) Как велика эта часть и не возможно ли ее обратить в деньги, или на какой (даже самый малый) доход я имею право? 3) Когда я могу получить мне по всей справедливости следующую часть? Эти простые три вопроса, ответить на них — вот моя просьба... Надеюсь, что Вы не поступите как в прошлом году при моей подобной просьбе и пришлете на сей раз ответ" [12, с. 107]. Прямого ответа не было ни в 1875 г., ни все последующие годы.

В письме от 20 марта 1876 г. Николай Николаевич пишет матери: "С тех пор как Вы написали мне (1873 г.), что купили Малин, я более ничего не слыхал о нем от Вас; так что я положительно имею право сомневаться, доставит ли мой приезд в Россию некоторое (!) удовольствие. Я это пишу потому, что скоро 3 года как нет писем (!!!)"⁸ [12, с. 135].

"Мать и ты меня совершенно забываешь, что весьма, весьма хорошо...", — пишет Николай Николаевич из Сиднея 2 августа 1878 г. в письме к сестре Ольге [12, с. 162].

Молчание Екатерины Семеновны объяснялось, видимо, тем, что "места" Николаю Николаевичу в имении Малин уже не было — он не числился среди его владельцев. Подтверждается это тем, что до конца жизни Николай Николаевич числился дворянином Черниговской губернии (об этом свидетельствует документ из клиники Виллие о кончине Николая Николаевича), в то время как остальные дети Екатерины Семеновны были уже дворянами Киевской губернии, где они имели свои доли в имении Малин.

Столь же отчужденными были отношения Николая Николаевича со старшим братом — Сергеем Николаевичем (1845—1895 гг.), который после окончания юридического факультета Петербургского университета был мировым судьей в волостном местечке Малин. Он был женат на Анне Петровне Масловой и, как уже говорилось, жил со своей семьей вместе с Екатериной Семеновной в имении Малин, был ее правой рукой в делах строительства и управления имением.

Сергей Николаевич пользовался большим уважением у населения местечка Малин, так как, не в пример своему преемнику по должности, не брал взяток и держался независимо по отношению к жандармскому начальству. Поэтому усадьба уцелела в годы революции (1917—1918 гг.), хотя Сергея Николаевича уже давно не было в живых.

⁸ Не исключено, что часть писем до адресата не доходила, поскольку он часто менял места своего пребывания.

Существо взаимоотношений Николая Николаевича со старшим братом становится понятным из письма от 30 августа 1878 г. из Сиднея: "Любезный брат Сергей Николаевич!... Пишу тебе во-первых, потому, что уже несколько лет я почти не получал писем от матери и Оли; во-вторых, потому, что надеюсь получить от тебя ответ на несколько для меня весьма важных вопросов и в-третьих, (NB!), потому что мне положительно необходимо знать а *quoi m'en tenir* и потому что *status praesens* во многих отношениях для меня весьма и весьма неприятен... Я не изменял свой образ жизни потому, что я был убежден (и убежден и теперь), что мои путешествия приносят положительную и немалую пользу науке и потому, что ни разу не имел ответа на мои письма матери, в которых я просил сообщить мне о положении наших обстоятельств. Я хорошо помню три письма, написанные мною в 1873, 1875 и 1876 годах об этом предмете и оставшиеся без прямого ответа!" [12, с. 163].

Совершенно очевидно, что старший брат, так же как и мать, относился отрицательно к путешествиям и деятельности Николая Николаевича.

Находясь в крайне стесненных обстоятельствах, Николай Николаевич пишет брату 4 марта 1887 г.: "Любезный брат Сергей Николаевич!... Если возможно тебе будет к июню или к июлю месяцу выслать мне несколько грошей, то я буду очень доволен" [12, с. 316].

Характерно, что Николай Николаевич всегда обращается к старшему брату "Любезный брат Сергей Николаевич", в то время как к младшим братьям — "брат Володя" и "друг Мик".

Сергей Николаевич умер в 1895 г. от болезни почек; вскоре умерла и его жена Анна Петровна. Долго в поместье оставалась запертой комната, где все сохранялось как при их жизни.

После их смерти осталось четверо детей⁹, младший из них — Дмитрий. Впоследствии Дмитрий Сергеевич Миклухо-Маклай — секретарь редакции журнала "Известия Всесоюзного географического общества", а с лета 1941 г. — заместитель ученого секретаря ВГО. Он очень много сделал для систематизации и описания наследия Николая Николаевича, а также сохранения семейного архива. Дмитрий Сергеевич оставил дневники, которые вел до последних дней жизни в блокадном Ленинграде, — документ удивительного мужества и патриотизма (*фото 12, 13*).

Тесные отношения у Николая Николаевича были с любимой им сестрой Ольгой Николаевной, и переписка с ней, во всяком случае на первых порах его путешествий, была, видимо, регулярной. "Скажи

⁹ См. генеалогическую таблицу.

Фото 12. Дмитрий Сергеевич
Миклухо-Маклай — племянник
путешественника. (Около 1939 г.
Публикуется впервые)

братьям, чтобы тоже по временам писали. Ты другое дело — пиши аккуратно каждый месяц", — пишет Николай Николаевич сестре 5 декабря 1874 г. из Малакки [12, с. 116]. В 1880 г. у Ольги Николаевны родился сын Михаил (Михаил Николаевич младший, как звали его в семье) от гражданского брака с профессором Георгием Федоровичем Штендманом. Ольга Николаевна умерла в 1880 г. Мальчик вырос в семье Екатерины Семеновны, получил высшее образование. Он стал самым богатым наследником в семье. Помимо доли, принадлежавшей Ольге Николаевне¹⁰, в ее пользу отказался от своей доли наследства брат Владимир Николаевич; кроме того, Екатерина Семеновна подарила горячо любимой дочери все фамильные драгоценности, перешедшие ее сыну; в конце века для Михаила Николаевича младшего была выстроена усадьба Мишевка.

Наиболее близкие и теплые отношения сохранял Николай Николаевич со своими младшими братьями Владимиром и Михаилом. Владимир (1853—1905 гг.) после окончания Анненшуле — немецкой школы, в которой начинали учиться его старшие братья, поступает в Морской корпус; мечта о профессии моряка осуществилась. Будучи в корпусе, да и в первые годы после окончания, он активно участвует в революционных кружках.

В 1873 г., по окончании корпуса, мичман Миклуха назначается на фрегат "Севастополь". Но через два года его переводят на гидрографическое судно Морского министерства "Ладога", и он участвует в экспедиции по составлению лоций Ладожского и Онежского озер. В 1876 г. Владимир Николаевич, уже в чине лейтенанта, служит в Черноморском флоте. 8 августа 1877 г., во время войны за освобождение балканских славян от турецкого ига, он участвует в сражении у Сулинских гирл и награждается двумя медалями и орденом Станислава 3-й степени.

В начале 1880 г., двадцати семи лет от роду, Владимир Николаевич уходит в отставку. Причиной отставки явился инцидент с адмиралом

¹⁰ По законам того времени доля дочери не должна была превышать 1/14 наследуемого имущества.

Перечень свидѣній имѣющихя о водоемѣ въ работѣ.	Подпись сообщающего	Фамилія автора.	Названіе водоема.
По словам Тучкина домашен ухотелъ, за скажетъ здѣсь.		Валентин М. М.	
14 80 Утром по реке все время оборона в начале зоны по французской стороне, и у нас в Усть-Ижме дорожки в акватории под Кинешем.		Бонна регуляр зона судна	
15 80 Утром - дни жар. Перевод Франции 3000		Валентин М. М.	
16 80 Имени было много к бере доктор не лине много - дин Имени совсем замкнулось		Валентин М. М.	Губернія.
16 80 Бонна все время бере убо челе, Нике лине рока, Имени мучилась. Все Имени не ходят. Все лине стигу, но сн - Которы		Валентин М. М.	

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНІЮ ОЗЕРЪ РУССІИ ПРИ М. Г. И. В.

Фото 13. Страница блокадного дневника Д. С. Миклухо-Маклая.
Даты на нем усилены ретушером.
(Ленинград, 1941)

Зеленым. Мы приведем его здесь, так как он ярко рисует черты характера Владимира Николаевича. "В одной из судовых команд Черноморского флотского экипажа произошли какие-то волнения, и Миклуха был вызван к адмиралу Зеленому. Тот приказал ему выявить зачинщиков. Придя на корабль, Миклуха построил команду, удалил офицеров и велел зачинщикам выйти вперед. Вышел один матрос. Миклуха плешнул его своей култей¹¹ и скомандовал: "Разойдись!", а на докладе Зеленому заявил, что никаких зачинщиков не оказалось. Естественно, таким ответом Зеленый был взбешен и повел речь в недопустимой форме. "Ваше превосходительство, за эдакие слова я ведь могу потребовать удовлетворения!" — вспыхнул Миклуха... Адмирал достал из стола лист чистой бумаги и подтолкнул его Миклухе... На этом листе и последовало прошение об отставке" [8, с. 219]. Если независимость и горячность Владимира Николаевича были причиной неприятностей с начальством и неоднократных уходов в отставку, то чувство справедливости, доброта и беззаветная храбрость вызвали глубокое уважение и любовь к нему подчиненных.

С 1881 г. Владимир Николаевич в течение семи лет служит в коммерческом Добровольном флоте и совершает плавание в Дальневосточных морях. И хотя в эти же годы Николай Николаевич ведет свои исследования на Тихоокеанских островах, им ни разу не привелось встретиться. Встретились они уже в Петербурге, когда за месяц до смерти брата Владимир Николаевич перевелся в Балтийский флот, а безнадежно больной Николай Николаевич лежал в клинике.

Сразу после смерти брата Владимир Николаевич переводится в Черноморский флот.

По-видимому, по духу и интересам братья были очень близки. Николай Николаевич постоянно интересовался делами Владимира в период его учебы и хотел, чтобы после окончания Морского корпуса тот обязательно нашел его. Владимир Николаевич мечтал принять участие в организации вольной русской колонии на одном из островов Тихого океана, задуманной Николаем Николаевичем. Во многом братья были различны: Владимир Николаевич — могучего сложения и большой физической силы, был крайне вспыльчив; Николай Николаевич — хрупкий, слабого здоровья, ему была присуща огромная выдержка; однако ряд черт характера роднили их — твердость и мужество, справедливость и доброта, чувство патриотизма были свойственны обоим¹².

Владимир Николаевич был требователен, но всегда старался облегчить жизнь матросам, а своим беспримерным концом доказал свое мужество и любовь к Родине (*фото 8*).

¹¹ Четыре пальца на его правой руке в первые годы службы были обрублены упавшим с мачты блоком.

¹² Чувство патриотизма было вообще свойственно всем поколениям Миклух.

В 1902 г., будучи капитаном I ранга, он назначается командиром броненосца береговой охраны "Адмирал Ушаков", входившего в состав III эскадры под командованием адмирала Небогатова. Это единственный корабль эскадры, не сдавшийся японцам в сражении при Цусиме и погибший в неравном бою вместе со своим капитаном и большей частью команды [8, 9].

В 1915 г. именем Владимира Николаевича был назван новый эскадренный миноносец "Капитан I ранга Миклухо-Маклай".

Младший брат путешественника — Михаил Николаевич (1856—1927 гг.) после окончания Реального училища в 1876 г. поступил в Горный корпус (ныне — Ленинградский Горный институт) и закончил его в 1882 г. В студенческие годы Михаил Николаевич был близок к революционной молодежи. Познакомившаяся с ним Софья Перовская определила, что по мягкости своего характера в террористы он не годится.

В 1886 г. он женился на Марии Васильевне Масловой — двоюродной сестре жены Сергея Николаевича¹³.

Геологическая деятельность Михаила Николаевича после окончания им Горного корпуса постоянно связана с Геологическим комитетом России (Геолкомом). Он вел геологические исследования с составлением геологических карт Олонецкого края и Вольнской губернии, результаты которых были использованы при составлении первой геологической карты Европейской России; изучал минеральные источники Кавказа и Крыма (Ессентуки, Железноводск, окрестности Феоосии), бурил воду в Астраханском крае; постоянно вел петрографическое изучение горных пород и нередко — минералогические исследования руд месторождений Алтая и Урала, присылавшихся на изучение в Минералогическое общество, действительным членом которого он был. Период с 1882 по 1910 гг. — время наиболее активной геологической деятельности М. Н. Миклухо-Маклая (*фото 8*). Его геологические публикации разносторонни и многочисленны. С 1894 по 1897 гг. — он в личном составе Геолкома, где на должности "консерватора" сменил крупнейшего русского ученого-кристаллографа Е. С. Федорова¹⁴.

Видимо, после 1910 г. Михаил Николаевич уже не ведет постоянно геологических работ и окончательно поселяется на Украине, в Малине. Он активный член земства. Выделяет строительный материал для малинской пожарной, оделяет лесом погорельцев, никогда не берет денег за потрапу. Как человек передовой, Михаил Николаевич возму-

¹³ См. генеалогическую таблицу.

¹⁴ Должность "консерватора" отвечает в современном понимании должности ученого секретаря.

пен делом Бейлиса, вместе со священником (отцом Федором) предотвращает погром в Малине.

Приняв революцию, Михаил Николаевич переезжает на жительство в Киев — в небольшой домик, доставшийся ему по наследству. Несколькое позднее он поселился в семье дочери — Серафимы Михайловны¹⁵ в избе в Малине, где работал в местечковом Совете, выполняя элементарные строительные расчеты и работы. В начале двадцатых годов Михаил Николаевич уезжает в Ленинград, возвращается в геологический комитет¹⁶, где и работает до конца жизни.

В заключение остановимся кратко на корнях рода Миклухо-Маклаев.

Как видно из генеалогической таблицы, родоначальником рода, о котором имеются достоверные сведения, был Степан Миклуха — хорунжий реестрового Стародубского полка, получивший потомственное дворянство, отличившись при взятии Очакова.

Один из сыновей его большой семьи — Илья (дед Николая Николаевича) был чиновником.

Николай Ильич Миклуха (1818—1857 гг.) — отец путешественника — в 1835 г. окончил Нежинский лицей; не удовлетворясь канцелярской службой, поступил в Корпус инженеров путей сообщения в Петербурге и кончил его в чине инженер-поручика в 1840 г. О его дальнейшей деятельности говорилось в начале статьи.

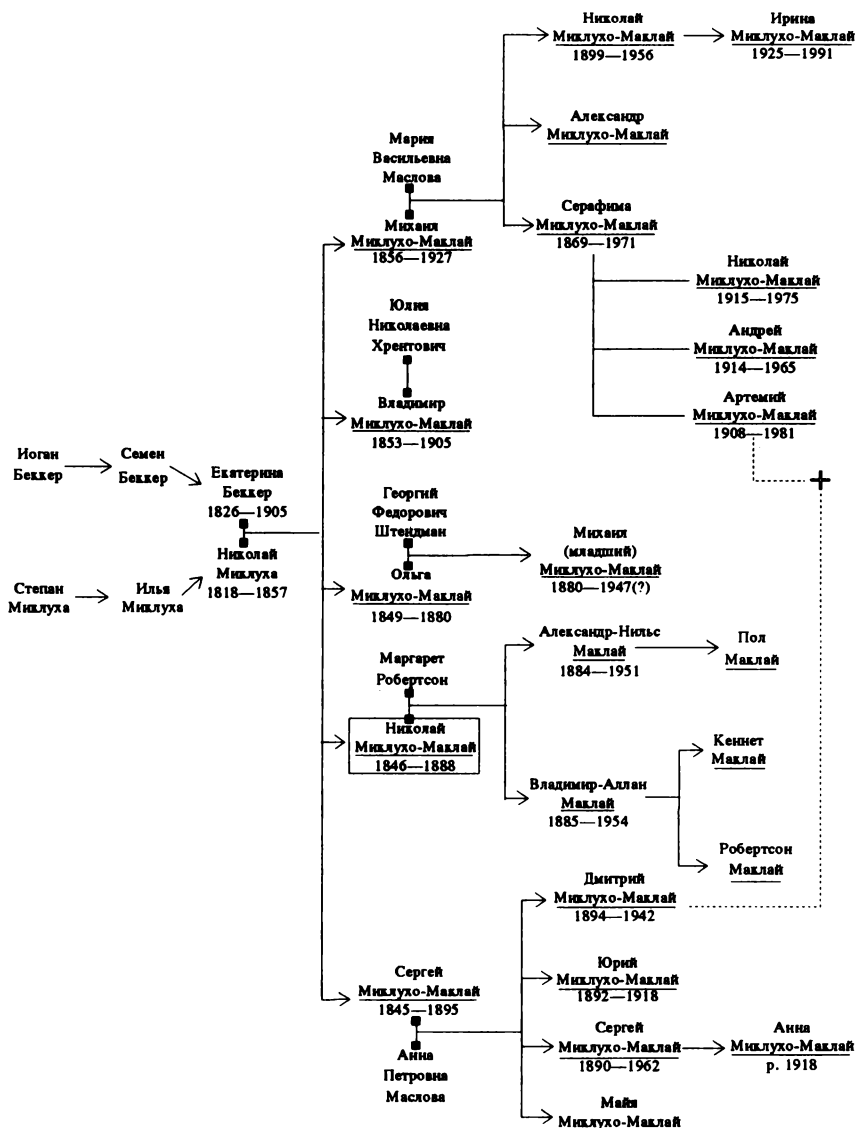
Что же известно о происхождении двойной фамилии Миклухо-Маклай?

Не касаясь всех измышлений [10], недоразумений и гипотез на этот счет [см. по этому поводу публикацию Бутинова Н. А., Тумаркина Д. Д. [3] и статью Л. А. Яшкина [18]], можно сказать, что фамилия Миклуха не очень редка на Украине; автору даже привелось встречать граждан с этой фамилией в г. Ухте Коми АССР и в г. Луге. Что же касается двойной фамилии Миклухо-Маклай, то можно сказать лишь следующее. В письме к старшему брату Сергею Николаевичу Николай Николаевич писал, что видел в бумагах отца (Николая Ильича) рисунок герба потомственных дворян Миклухо-Маклаев.

Кроме того, следует вспомнить, "что в ходатайстве Русского Географического Общества о выдаче Николаю Николаевичу заграничного паспорта он назван Миклухо-Маклаем, как и во всей последующей официальной переписке, что едва ли было возможно, если это не подкреплялось какими-либо документами" [13], которые до сих пор, к сожалению, не обнаружены.

¹⁵ Серафима Михайловна — мать автора.

¹⁶ Именно здесь, у своего деда, автор впервые увидел микроскоп и шлифы.

Генеалогическая схема рода Миклухо-Маклаев

Фото 14. Научно-исследовательское судно "Миклухо-Маклай" Института биологии южных морей АН Украины (Севастополь)

В Австралии Николай Николаевич был известен в основном как Маклай.

Николай Николаевич Миклухо-Маклай ушел из жизни, не успев полностью обработать и издать свои труды. Из общего числа его работ — 121 — лишь 24 были изданы на русском языке; остальные — главным образом на английском, меньше на немецком.

Только после Великой Октябрьской Социалистической революции правительство и народ воздали должное памяти путешественника, ученого-гуманиста — одного из замечательных людей дореволюционной России. Были изданы его дневники, изучены многочисленные коллекции, изданы труды. Имя Миклухо-Маклая присвоено Институту этнографии Академии наук СССР, а также научно-исследовательскому судну Института биологии южных морей АН УССР (Севастополь) (фото 14); его именем названы улицы в Москве и Малине. Имя Н. Н. Миклухо-Маклая широко известно и почитаемо в народе.

Библиография о Николае Николаевиче обширна, на многих языках мира.

В настоящее время Институтом этнографии Академии наук СССР готовится полное издание его трудов.

Литература

1. Анучин Д. Н. Н. Н. Миклухо-Маклай: его жизнь и путешествия // В кн.: Н. Н. Миклухо-Маклай. Путешествия. Т. 1. 1923. С. 5—80.
2. Бутинов Н. Н. Н. Миклухо-Маклай: (Биографический очерк) // Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. М.; Л., 1953. Т. 4. С. 478—561.
3. Бутинов Н., Тумаркин Д. "Новое" о Миклухо-Маклае. Письмо в редакцию // Лит. газ. 1977. 21 дек.
4. Вальская Б. А. Письма Н. Н. Миклухо-Маклая, направленные против захвата Германией Берега Маклая // Изв. ВГО. 1946. Т. 76. № 5—6. С. 562—574.
5. Вальская Б. А. Проект Н. Н. Миклухо-Маклая о создании на островах Тихого океана русской вольной колонии // Австралия и Океания. М., 1971. С. 35—52.
6. Вальская Б. А. Борьба Н. Н. Миклухо-Маклая за права папуасов Берега Маклая // Страны и народы Востока. М., 1959. Вып. 1. С. 146.
7. Гурецкий В. О. По следам Н. Н. Миклухо-Маклая // Изв. ВГО. 1976. Т. 108. Вып. 6. С. 571—577.
8. Гурецкий В. О. Повесть о несдавшемся корабле // Дальневосточные путешествия и приключения. 1979. Вып. 9. С. 215—240.
9. Дмитриев Н. Н. Броненосец "Адмирал Ушаков", его путь и гибель // СПб., 1906.
10. Иванченко А. С. Хижины Маклая // Уральский следопыт. Свердловск, 1975. № 11.
11. Миклухо-Маклай Д. С. Письма Н. Н. Миклухо-Маклая в защиту туземцев // Изв. ГГО. 1939. Т. 71. Вып. 1—2. С. 289—305.
12. Миклухо-Маклай Н. Н. Собр. соч. Т. 4. Переписка и другие материалы. М.; Л., 1953.
13. Минаков А. А. Жизнь и деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая // Изв. ГГО. 1939. Т. 71. Вып. 1—2. С. 13—42.
14. Мурзин И. Библиографические материалы (1. Список работ Н. Н. Миклухо-Маклая. 2. Материалы для списка литературы о Н. Н. Миклухо-Маклае). // Изв. ГГО. 1939. Т. 71. Вып. 1—2. С. 205—214.
15. Рогинский Я. Я. Николай Николаевич Миклухо-Маклай // Стенограмма публичной лекции, прочитанной 29 апреля 1948 г. в Центральном лектории. М., 1948.
16. Семенов П. П. История полувековой деятельности Русского Географического общества (1845—1895). СПб., 1896. С. 939.
17. Тумаркин Д. Д. По следам "тамо-русс." // На берегу Маклая. М., 1975. С. 26—49.
18. Яшкин Л. А. По поводу новых материалов о Миклухо-Маклае // Изв. ВГО. 1978. Т. 110. Вып. 3. С. 279—281.
19. Архив Академии наук СССР (Ленинградское отделение). Фонд 143, оп. 1, № 52.